

УДК 069:549

ОБРАЗЦЫ МРАМОРНОЙ ФЛОРЕНТИЙСКОЙ МОЗАИКИ И РУИННОГО МРАМОРА ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА В МИНЕРАЛЬНОМ КАТАЛОГЕ КУНСТКАМЕРЫ (1745 г.)

Д.Д. Новгородова

УРАН Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, dnovgorodova@gmail.com

По описаниям М.В. Ломоносова в Минеральном каталоге Кунсткамеры 1745 года идентифицированы несколько образцов, хранящихся в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН: пять плиток мраморной флорентийской мозаики с изображением тосканских пейзажей и, с меньшей степенью детальности соответствия, семь плиток флорентийского руинного мрамора, которые являются наиболее ранними в собрании Минералогического музея, и первыми и единственными образцами, атрибутированными по Минеральному каталогу Кунсткамеры 1745 г. Уточнена дата приобретения в Кунсткамеру коллекции доктора К. Готтвальда, давшей начало Минеральному кабинету Кунсткамеры — сегодняшнему Минералогическому музею им. А.Е. Ферсмана РАН.

В статье 4 рисунка, 2 таблицы, список литературы из 26 названий.

Ключевые слова: флорентийская мозаика, мрамор, Кунсткамера, Ломоносов, Готтвальд, *pietra dure*, руинный мрамор, флорентийский мрамор, Минеральный каталог, минералогическая коллекция.

Основой собрания Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН стал Минеральный кабинет Кунсткамеры. Коллекция минералов появилась в Кунсткамере почти сразу же после основания самого музея, после того как Петром Первым была куплена коллекция Музея доктора Кристофа Готтвальда (Christoph Gottwald, Christophorus Gottvaldt) из Данцига (рис. 1) — значительную ее часть составляли минералы.

Отечественные источники (Палаты..., 1744, введение) указывают нам 1716 год как время покупки Минерального кабинета доктора Готтвальда. В тот же год было приобретено «Альберта Себы славное собрание животных четвероногих, птиц, рыб, змей, ящериц, раковин и других диковинных привезенных из Ост- и Вест-Индии», годом позже — собрание анатомических препаратов, трав и бабочек «славного доктора Рюйша». Эти три коллекции составили научную основу раннего собрания Кунсткамеры, которое до этого состояло главным образом из личных коллекций Петра I, пополняемых им во время путешествий в Западную Европу, и анатомических курьезов, поставляемых российским населением в Кунсткамеру по императорскому указу (Станюкович, 1953).

В одном из сохранившихся каталогов Музея Готтвальда, конхиологических и анатомических коллекций (Gottwald, 1714), в рукописных пометах страсбургского ученого Жана Эрманна на обороте титула мы видим другую дату приобретения коллекции Петром, более раннюю — 1714 год (рис. 2): «Музей Готтваль-

да после его смерти был распродан, по свидетельству каталога. Музей Готтвальда по каталогу выставлен в Гданьске в 1714 году на публичные торги... Его музей купил российский император Пётр Великий за 20000 рублей» (Gottwald, 1714). Цена, которую российский император уплатил за «Музей Готтвальда» упоминается два раза (20000 рублей и 500 дукатов). Возможно, Петр Первый в составе собрания купил коллекцию Готтвальда старшего (основателя собрания) — за 20 тысяч рублей, и его сына, Иоганна Кристофа, добавившего в собрание свои образцы — за 500 дукатов.

Упомянутый здесь экземпляр каталога Музея Готтвальда хранится в Фонде Эрманн Страсбургского университета. Издание принадлежало замечательному страсбургскому натуралисту и доктору медицины Жану Эрманну (Jean Hermann, 1738 — 1800). В 1830 году его обширная библиотека (12000 томов) была продана городу Страсбургу его наследниками. Часть его книжного собрания, более 2000 изданий, хранится в Страсбургском университете. Рукописные записи Эрманна встречаются на вступительных страницах, полях и листах многих книг и представляют собой ценный материал для истории науки.

Расхождение в датах покупки коллекции Готтвальда может объясняться ошибкой одного из источников — библиотекаря Шумахера, написавшего предисловие к путеводителю по Императорской Библиотеке и Кунсткамере (Палаты..., 1744), или натуралиста Эрманна. Или же просто различной трактовкой даты покупки: в Данциге собрание могли

Рис. 1. Кристоф Готтвальд (1636–1700), доктор медицины и физик из Данцига. Гравюра работы Жерара Эгелинка (Gérard Edelinck, 1640–1707) (Gottwald, 1714). Фонд Jean Hermann Страсбургского Университета Луи Пастера (L'Université Louis Pasteur de Strasbourg). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS).

Рис. 2. Каталог анатомической коллекции и коллекции раковин Museum Gottwaldianum (Gottwald, 1714). Фонд Jean Hermann Страсбургского Университета Луи Пастера (L'Université Louis Pasteur de Strasbourg). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS): а – титульный лист; б – владельческие заметки на обороте титульного листа; нагнпись о покупке Музея Готтвальда российским императором Петром в 1714 году (оборот титульного листа, второй абзац сверху).

купить в 1714 году, а в Петербург привезти только спустя два года.

В пользу версии о покупке 1714 года говорит и то, что каталог Museum Gottwaldianum опубликован в том же году. Такие каталоги печатались большими тиражами и, предворяя аукционные торги, рассылались продавцами коллекций возможным покупателям – коллекционерам редкостей – в разные страны (Margócsy, 2010). Собрание доктора Готтвальда было выставлено на торги после смерти наследника Кристофа Готтвальда, его сына Иоганна Кристофа (1670–1713).

Известен такой случай: данцигский коллекционер доктор Иоганн Филипп Брайн (Breun, Breune, Breunius, Johann Philipp, 1680–1764) отправил каталог коллекции Гансу Слоуну в Лондон. Ганс Слоан (Hans Sloane, 1660–1753) – английский медик, натуралист, член Лондонского королевского общества и его многолетний президент, был известным собирателем разнообразных диковинок и антикварных ценностей. После его смерти его уникальная коллекция послужила основой Британского музея. Интерес Слоана к собранию Готтвальда говорит о коллекционной ценности данцигского музея и об авторитете и известности самого Кристофа Готтвальда. Однако, несмотря на этот интерес, покупка так и не состоялась. Каталог коллекции Готтвальда был доставлен в Лондон с большим опозданием и, когда Слоун отправил от-

ветное письмо Брайну с просьбой купить некоторые вещи из коллекции Готтвальда, выяснилось, что «Музей Готтвальда» уже куплен агентами российского императора Петра Первого для украшения первого российского музея – Кунсткамеры (Margócsy, 2010, с. 79–80). Письмо Слоана Брайну, в котором он упоминает об этой досадной задержке, датируется 15 марта 1714 года (Sloane to Breune, March 15, 1714, Forschungsbibliothek Gotha Chart. A 788, по Margócsy, 2010, с. 80). Значит – коллекция Готтвальда никак не могла быть куплена Петром Первым (или для Петра Первого) в 1716 году.

Для Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН, выросшего из Минерального кабинета доктора Готтвальда, эти подробности представляют большой интерес и ценность. История Минералогического музея РАН традиционно исчисляется с момента покупки в Кунсткамеру собрания Кристофа Готтвальда (Сольский, 1961; Барсанов, Корнетова, 1989, Годовиков, 1989), и, по приведенным выше данным, должна начинаться с 1714, а не с 1716 года.

Изучение Минеральной коллекции Кунсткамеры было начато Иоганном Гмелиным в 1727 году (Станюкович, 1953), работа над Минеральным каталогом, первым описанием данной коллекции – в 1731 году. Заканчивал Минеральный каталог М.В. Ломоносов, и это была его первая работа в Академии наук. Гме-

лин указывает, что когда он начал работу над описанием минеральной части Кунсткамеры, ему показалось целесообразным слить воедино имеющиеся различные коллекции (Гмелин, 1954). Так и родилась Минералогическая коллекция Кунсткамеры. Согласно Минеральному каталогу, собрание насчитывало около 3000 инвентарных единиц минералов и руд, часть которых составляли образцы из месторождений России.

Академик Гмелин пишет: «Коллекция ганцгского врача Готвальда составляла главную, хотя и не самую замечательную часть. Была другая коллекция — одного саксонского металлурга — наихудшая. Затем имелись разные наполненные минералами ящики, привезенные частью из Швеции, частью из России. К этому присоединилась минералогическая коллекция из герцогства Вюртембергского, привезенная сюда Иоганном-Георгом Гмелиным. Наконец, нельзя умолчать о минералах, хотя и немногочисленных, доставленных г. Мессершмидтом из Сибири» (Гмелин, 1954).

В числе знаменательных минеральных собраний, которые поступили в Кунсткамеру и могли попасть в его первый каталог, назовем также коллекцию императорского лейб-медика, первого хранителя императорской Кун-

сткамеры и Библиотеки Роберта Арескина (1718 г.), Кабинет натуральных вещей Петра Первого (после 1725 г.), коллекцию Я.В. Брюса (1735 г.). Кроме того, минеральные образцы могли поступать в Кунсткамеру из-за границы от И.Д. Шумахера (по документам он был «библиотекарем», а фактически директором Кунсткамеры и советником академической Канцелярии). По заданию Петра I, в 1721 — 1722 гг. он посетил Германию, Голландию, Францию, Англию, где должен был знакомиться с библиотеками и музеями, посещать известных ученых, выявлять то, чего не было в Петербургском собрании, и, по мере возможности, приобретать недостающее.

Первый сводный каталог всех коллекций Кунсткамеры был составлен на латыни и опубликован в 1741 — 1745 гг. Он назывался «Musei Imperialis Petropolitani Vol. I—II. 1741—1745» (Петербургского императорского музея тома 1—2. 1741—1745). Каталог состоял из двух томов, и описывал анатомическую, ботаническую, минеральную, нумизматическую коллекции, собрание художественных предметов и редкостей и другие коллекции Кунсткамеры. Каталог Минерального кабинета Кунсткамеры, *Catalogus mineralium*, был готов в конце 1741 года и опубликован в 1745 году. Он вошел в третью

Таблица 1. Флорентийская мозаика. Мрамор. Сопоставление описания мраморных мозаик из Минерального каталога М.В. Ломоносова и образцов Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН

Латинский текст Минерального каталога 1745 г. (Ломоносов, 1954, с. 26)	Русский текст Минерального каталога 1745 г. (Ломоносов, 1954, с. 194).	Образцы мрамора Минералогического им. А.Е. Ферсмана РАН. Инвентарные номера. Размеры. * размер образцов, указанный в Минераль- ном каталоге 1745 г.	Номера, указанные на обороте образцов музея
Tabula quadrilatera pedem unicum circiter longa, latitudinis minoris, in qua opere mosaico turris cum aplustri representatur, cum plantatis in vicinia arboribus, in dentrite a natura pictis.	19. Плита четверобочная, длиною около фута, в ширину меньше, на которой мусиею изображена башня с флагом, неподалеку от нее вставлены деревья, в дендрите изображенные .	ПДК-657 (рис. 3а) 23 x 16,5 см	21, 161, 657
23-30. Novem tabulae minores, prioris dimidium adaequantes, ubi aedificia varia, adstantibus ex dentrite arbusculis, opere mosaico depicta sunt.	22-30. Девять плиток, которые против прежних величиною с половинку, где мусиею изображены разные строения с деревьями.	ПДК-658 (рис. 3б) 9,5 x 15,5 см ПДК-659 (рис. 3с) 9,5 x 15,5 см ПДК-661 (рис. 3д) 10 x 16 см ПДК-663 (рис. 3е) 9,5 x 15,5 см	658 659 27-167-661 663
31. Similis et aequalis tabula in semicirculum efformata.	31. Такая же плита наподобие половины циркула.	Отсутствует	

Рис. 3. Флорентийская мозаика из коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Инв. номера образцов сверху вниз и слева направо:
 a – ПДК-657,
 b – ПДК-658,
 c – ПДК-659,
 d – ПДК-661,
 e – ПДК-663.

Фото автора.

часть первого тома общего каталога коллекций Кунсткамеры (Musei..., 1745).

Описание минералов в каталоге 1745 г. предварялось заголовком: «Catalogus mineralium. Sam. PP. QQ. RR. SCRIN. 1 – 16» (Musei..., 1745). Помимо правки уже написанных статей (Гмелиным были описаны рудные минералы, соли и земли), Ломоносов полностью составил разделы «смола», «янтарей», «материй, обращенных в камни», «камней простых и больших», «мраморов», «горных хрусталей» и «камней дорогих». Согласно каталогу, мраморы располагались в 7 шкафу (SCRIN. VII), а сам Минеральный кабинет в 1741 – 1745 гг. занимал три зала Кунсткамеры – PP, QQ, RR. Благодаря сохранившемуся изданию с экспозиционными планами Кунсткамеры 1741 года (Палаты..., 1741, Tab. 5) мы можем легко найти на плане эти залы – они располагались на первом этаже здания.

Нумерация образцов была своя для каждого раздела каталога. Раздел «Мраморы» начинается описанием образцов руинного (у Ломоносова – флорентийского) мрамора,

номера 1 – 18. Плакетки флорентийской мозаики описаны в том же разделе «Мраморы», под номерами 19 – 31 (Ломоносов, 1954).

Из одиннадцати описанных Ломоносовым мозаик сохранились пять (рис. 3): одна большая (16,5 × 23 см) – изображение башни с красным флагом, и четыре маленьких с изображениями тосканских пейзажей (три – 9,5 × 15,5 см и одна 10 × 16 см). Мозаичные плитки из собрания Минералогического музея частично сохранили нумерацию минерального каталога кунсткамеры: номера 21 (Башня с красным флагом), 26 и 27 (табл. 1). Однако описание данных образцов в Минеральном каталоге и так дает достаточно оснований для идентификации: указание на «башню с красным флагом» и «деревья в дендрите» невозможно пропустить человеку, знающему фонды Минералогического музея им А.Е. Ферсмана.

Возникает вопрос о датировке самих мозаичных плакеток, и здесь уместно привести краткие данные о флорентийской мозаике – одной из самых виртуозных техник камнерезного искусства.

Флорентийская мозаика (или согласно ее историческому наименованию — *pietra dure*) получила широкое распространение в Италии в эпоху Возрождения. Эту технику условно можно назвать «инкрустацией камнем». Подобно инкрустации деревом (маркетри), флорентийская мозаика укладывает разноцветные пластинки поделочных камней на плоскости, вплотную друг к другу — так, что вместе они образуют рисунок. Разве что, в отличие от инкрустации, в *pietra dure* нет вмещающего материала, кусочки камня просто наклеиваются на каменную основу.

В отличие от мозаики «римской», где мелкие тессеры (плоские квадратные плитки камня) все примерно одинаковы по размеру и форме, и «рисуют», подобно мелким мазкам живописца, в *pietra dure* вплотную друг к другу komponуются пластины камня самых разных размеров и форм. Часто контуры пластинок повторяют целиком абрис какого-либо предмета, или детали изображения, при этом, подобно китайским камнерезам, мозаичисты учитывают и используют естественный узор камня.

В зависимости от используемого материала различают два вида флорентийской мозаики: *pietra dure* (если она состоит из поделочных камней высокой твердости) и *pietra tenera* (состоящая из «мягких» камней). Твердость мрамора колеблется от 2 до 4 по 10-ти балльной шкале твердости Мооса, так что, говоря о мраморной мозаике, правильнее употреблять название *pietra tenera*. На практике, однако, наименование *pietra dure* часто применяется для обозначения любой флорентийской мозаики.

Расцвет мозаики *pietra dure* обычно связывают с Флоренцией. Когда в 1588 году Великий герцог Медичи Фердинанд I основал мозаичную мастерскую *Opificio delle pietre dure* во Флоренции, возможно, он и не осознавал, что положил начало знаменитой традиции, которая продержится более четырехсот лет. Каменная мозаика оказалась настолько популярна, что начиная с XVII века мастерские *pietra dure* появляются сразу в нескольких европейских странах (Коерре, Giusti, 2008), но флорентийские мастерские Медичи, располагавшиеся в галереях дворца Уффици, долгое время лидировали в развитии техники *pietra dure*. Другие мастерские порой переманивали флорентийских умельцев, чтобы те могли научить своим приемам кого-то на стороне. В мастерской Медичи изготавливались и мозаики, и мебель. Заказы поступали на вещи как для резиденций вели-

кого герцога, так и для влиятельных европейских домов.

Орнаменты, узоры, изображения птиц, цветов, плодов, и, наконец, пейзажи — распространенные сюжеты в *pietra dure*, начиная с XVII века. Кроме дорогих габаритных вещей, мастерские во множестве изготавливали и маленькие «открыточные» мозаичные плакетки. Очень часто их использовали как мебельные вставки для украшения кабинетов — шкафчиков со множеством ящичков для хранения.

Кабинеты эпохи Возрождения, украшенные тончайшей работы вставками из серебра, слоновой кости, янтаря, драгоценными камнями или же раскрашенными гравюрами и фарфоровыми пластинами, были предметами вождения европейской знати. Но декоративное оформление несло не только эстетическую, но и познавательную нагрузку.

Кабинет — это сокровище коллекционера того времени. Знаменитые образцы, например, Аутсбургский кабинет мастера Филиппа Хайнхофера, 1625—1631 (MacGregor, 2008, с. 18), дают нам представление об этом виде мебели. Они были созданы не только как хранилища, но и как витрины — для демонстрации собраний редкостей. Собственно «Кабинет курьезов» — это и есть шкафчик, содержащий в себе коллекцию владельца, не случайно кабинеты как вид мебели получили наибольшее распространение тогда же, когда процветало массовое увлечение сбором редкостей и курьезов — в XVII—XVIII веках. Такие кабинеты могли быть роскошными, сами как драгоценный коллекционный образец — диковина и редкость. В других случаях, для хранения коллекции использовался обыкновенный шкафчик, тогда его дверцы украшались курьезами из собрания коллекционера.

Небольшие плакетки флорентийской мозаики, которые производились во множестве мозаичных мастерских Флоренции, использовались не только для декорирования мебели и мелких изделий типа шкапулок, но имели и самостоятельное значение.

Мрамор в первых коллекциях Кунсткамеры, согласно описанию «Минерального каталога» М.В. Ломоносова (Ломоносов, 1954), в основном представлен полированными плитками (это дает нам представление о том, в каком виде коллекционеры предпочитали хранить образцы декоративного камня). Естественно, что плитки флорентийской мозаики из мрамора органично вписывались в такие коллекции. Мастерские *pietra dure* не случайно продавали не только готовые изделия, де-

К счастью, датировать мраморные мозаики Минерального каталога можно с большой степенью уверенности. Именно такие изображения тосканских пейзажей изготавливались в мастерских Медичи *Opificio delle pietre dure* в конце XVII века. Сохранившийся кабинет одной из вилл Медичи XVIII – XIX веках – виллы дель Поджио Имперiale (Villa del Poggio Imperiale) – дает ученым достаточные основания для точной датировки таких мозаичных плакеток 90-ми годами XVII века (Коеппе, Giusti, 2008). Также похожие плакетки встречаются в немецкой мебели начала XVIII века, поэтому некоторые исследователи расширяют временной отрезок до начала XVIII века (Massinelli, 2000, с. 41 – 43, с. 47).

Образцы руинного мрамора (табл. 2) атрибутируются менее определенно. Минеральный каталог описывает 18 образцов флорентийского (руинного) мрамора. В коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана находится семь плиток, для которых не известен ни год, ни источник поступления, и которые подходят под описание образцов Минерального каталога. Однако на них не сохранились старые инвентарные номера. Описания плиток (как описания любого полированного образца руинного мрамора) стандартны и нехарактерны, размеры – не совпадают с указанными в Минеральном каталоге (за исключением круглых медальонов). Сразу отметим, размеры мозаичных плакеток также не соответствуют описанию, что, тем не менее, не лишает нас уверенности в правильности определения. Кроме того, известно, что опечатки и ошибки в размерах в Минеральном каталоге – не такое уж необыкновенное явление (Ломоносов, 1954, примечания, с. 656).

Пять из семи плиток руинного мрамора (ММФ №№ ПДК-662, ПДК-2095, ПДК-2096, ПДК-7835, ПДК-8099) одинаково оформлены (обрамлены белой мраморной рамкой) и это оформление совпадает с ясным описанием М.В. Ломоносова в Минеральном каталоге (рис. 4). Оставшиеся два образца (маленькие плоские диски, ММФ №№ ПДК-672, ПДК-4202) совпадают с описаниями и размерами, указанными в Минеральном каталоге (рис. 4).

Для образца № ПДК-4202 известен источник поступления – от В.И. Крыжановского в 1936 году. Кроме того, края этого плоского диска обработаны явно другим инструментом, более совершенным, чем использовался для диска № ПДК-672. Однако заметим, что прямоугольные плакетки мрамора также обработаны весьма аккуратно, так что скорее диск с зазубренными краями (№ ПДК-672)

выбивается из общего ряда, нежели диск № ПДК-4202. Несмотря на указанный нюанс, до появления новых данных все же целесообразно пока оставить данный образец среди других, рассматриваемых здесь, так как формально он вполне вписывается в этот ряд. «Разномастность» образцов – обычное дело для коллекций кабинетов редкостей (да и поступить в Кунсткамеру эти диски могли из разных коллекций). Что касается времени и источника поступления образца в Минералогический музей, записанных в музейной инвентарной книге, то в отечественной музейной практике известны и более странные случаи (когда старые образцы числились в музейных книгах, как купленные у частного лица в XX веке) («Нарисованный музей»..., 2004).

С остальными образцами руинного мрамора тоже не все однозначно. Мы не можем строго соотнести каждый из семи образцов с единственным подходящим ему описанием Минерального каталога. Но все же попытка такого соотнесения представлена в таблице 2. Помимо совпадающих описаний (и в двух случаях размеров), в пользу нашей уверенности говорит техника оформления руинных плиток: черная узкая окантовка и белая мраморная рамка. К тому же, тонкие плиточки мрамора наклеены на прочную основу – все это отнюдь не стандартное декорирование руинного мрамора, но зато полностью повторяет оформление описанных выше мраморных мозаик (однозначно совпадающих с описанными в Минеральном каталоге). В коллекции музея есть и другие образцы руинного мрамора, без обрамления и подложки: плитка из Австрии, у которой края сохраняют природные сколы, не обработаны, и почти современная плитка из Италии (1980-е гг.) – гораздо толще, другой формы и размеров.

Важной деталью представляется и то, что рассматриваемые декоративные плитки руинного мрамора сделаны в технике флорентийской мозаики. Помимо наборных обрамляющих рамок, они имеют и ту же подложку, что и мраморные флорентийские плитки, которые описывались выше – плотный аспидный черный сланец. В Италии этот камень называется *paragone* (*pietra del paragone*, пробирный камень), и его использование характерно именно для мозаичных панелей *pietra dure* периода XVII – XVIII веков (Коеппе, Giusti, 2008, с. 370). Два образца флорентийского мрамора из рассматриваемых здесь (ММФ №№ ПДК-7835 и ПДК-8099) имеют другую подложку, однако это очевидно поздняя музейная реставрация, так как свет-

Рис. 4. Руинный мрамор из коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН.
Инв. номера образцов сверху вниз и слева направо:
a – ПДК-2095,
b – ПДК-2096,
c – ПДК-7835,
d – ПДК-662,
e – ПДК-672,
f – ПДК-4202,
g – ПДК-8099.

Фото автора.

ло-серый полосчатый мрамор никогда и нигде не использовался в виде подложки для мозаик. Иногда во Флоренции для основы применяли другой камень — черный бельгийский мрамор, поскольку он считался дешевле.

Таким образом, мы можем с достаточной степенью уверенности предполагать, что описанные М.В. Ломоносовым в Минеральном каталоге образцы флорентийского (руинного) мрамора — именно те, что хранятся сейчас в собрании Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН.

Существует устоявшаяся практика отношения подобных плоских плиток руинного мрамора к флорентийской мозаике, несмотря на то, что рисунок руин в камне — природный, а не изготовлен художником-мозаичистом. Такие плитки, «с естественным пейзажем», во множестве изготавливались в мозаичных мастерских, в том числе Мастерских Медичи. В музее *Orificio delle pietre dure* хранится пара квадратных панелей флорентийского (руинного) мрамора, которые датируются XVII веком (Коеппе, Giusti, 2008, с. 159). Они обрамлены деревянной рамой и явно предназначались для украшения стен. Можно сказать, что несмотря на то, что «руины», видимые на срезе флорентийского мрамора — исключительно природное образование, обусловленное структурой этой породы, декоративное использование этой особенности — целиком заслуга камнерезных мастеров, и это полностью оправдывает использование этого камня во флорентийской мозаике.

Подобно рассмотренным выше мраморным мозаичным образцам, плакетки руинного мрамора могли использоваться как мебельные вставки или коллекционные раритеты. Мы найдем множество примеров оформления кабинетов XVII — XVIII веков плакетками руинного мрамора. Упомянутый Аугсбургский кабинет (1625 — 1631) был украшен пластинами руинного мрамора, они не похожи на описываемые здесь, но этот пример показывает популярность и распространенность в Европе XVII — XVIII веков *pietra paesina* в качестве декоративного камня (MacGregor, 2007, с. 18).

В Петровской Кунсткамере образцы руинного мрамора считались ценными экспонатами. Спустя несколько десятилетий после выхода Минерального каталога, О.П. Беляев, описывая самые диковинные образцы разных коллекций Кунсткамеры, упоминает содержащиеся в кабинете иностранных минералов «несколько плиток флорентийского

мрамора, в коих искусство надбавило еще больше подобия с изображением сел и развалин городов, нежели сколько природа на них изобразила» (Беляев, 1800, с. 158).

В контексте Минерального каталога особый интерес вызывают материалы мраморных плакеток. Руинный мрамор (современное название этого декоративного камня), как уже упоминалось выше, описан Ломоносовым в каталоге под названием «флорентийский». В Италии этот камень известен как «*pietra paesina*» — пейзажный камень. Строго говоря, это не мрамор, а тонкозернистый мергелистый известняк с раздробленными, смещенными и вновь упрочненными слоями. Различная по интенсивности окраска отдельных слоев создает рисунки, напоминающие ландшафтные формы или развалины.

Итальянское наименование этого камня — *alberese*, происходит от слова *albere* — дерево, поскольку эта порода часто содержит черные марганцевые включения, дендриты, напоминающие ветвящиеся растения (Price, 2007, с. 99). Ломоносов в Минеральном каталоге называет этот камень «дендрит», современное наименование в России — литографский камень. В Италии эту породу относят к пейзажным камням, различая три ее типа: собственно *alberese*, известняк с дендритами, руинный мрамор (флорентийский мрамор, *pietra paesina*) и полосчатый камень реки Арно, *pietra d'Arno*, или *lineato d'Arno* (Коеппе, Giusti, 2008, с. 159). Эти породы распространены в Италии в Северных Аппенинах и с древности добываются в долине реки Арно. Мы найдем их во множестве флорентийских мозаик XVII — XVIII веков (Коеппе, Giusti, 2008). По поводу *lineato d'Arno*, полосчатого камня, нужно сказать, что эта порода представляет собой тот же флорентийский руинный мрамор — в той его части, где представлены не «руины», а «небо», и в том случае, если полосчатость этой части выражена достаточно отчетливо. Типичный рисунок камня *lineato d'Arno*, похожий на изображение слоистых облаков, мы можем видеть в верхней части образца № ПДК-2095 (рис. 4). Заметим, что в одном срезе породы соседствуют два рисунка — камня *pietra paesina* и *lineato d'Arno*. Так что в строгом геологическом смысле мы конечно не можем говорить о двух разновидностях породы. Скорее речь должна идти о двух узорах одной и той же породы — флорентийского мрамора.

Трудно сказать, когда впервые был описан руинный мрамор. Одни исследователи (Serra *et al.*, 2010) отдают эту честь знаменитому ученому-энциклопедисту Атанасиусу

Кирхеру, ссылаясь на его работу «Подземный мир» (Kircher, 1664–1665 гг.). Другие утверждают, что руинный мрамор был известен еще в II тысячелетии до нашей эры, и в 1597 году Агостино дель Ричио (Agostino dell Riccio) описал его в своей «Истории мрамора» (Istoria delle pietre), особенно подчеркивая любовь к этому камню во Флоренции (Коепре, Giusti, 2008, с. 159).

В XVII веке интерес к пейзажному камню распространился далеко за пределы Флоренции, и образцы «дентритов» и «флорентийского мрамора» становятся почти непременной принадлежностью любого сколь-нибудь значащего кабинета курьезов. Знаменитый кабинет Оле Ворма (после смерти коллекционера он вошел в состав Датской королевской кунсткамеры, которую не раз посещал Петр Первый) мог похвастаться объемным изделием из руинного мрамора — миниатюрным глобусом (Worms, 1665, с. 550). Так что, несмотря на то, что руинный мрамор находят не только в Тоскане (его месторождения есть в Австрии, Словакии, Пакистане), в памятниках мировой материальной культуры он останется благодаря флорентийской мозаике и собраниям редкостей.

Что касается *pietra paesina* (или «дентрита»), то помимо Италии, похожий камень издавна разрабатывается и в Германии, и известен там под именем «зольнхофенский мрамор». Это мелкозернистый известняк, в котором часто встречаются дендритовые включения.

Месторождения зольнхофенского мраморовидного плиточного известняка находятся в окрестностях города Зольнхофен (Solnhofen) в Средней Фраконии (Mittelfranken) в регионе, известном также месторождениями широкоизвестного вида мраморизованного известняка «юрский мрамор».

Вероятно, эти названия — «дентрит» у Кирхера (Kircher, 1664, Т. 1, с. 31), «альбарезе» (в Италии) и «зольнхофенский мрамор» в Германии (Wirsing, 1775) — сосуществовали очень давно.

В замечательном сочинении известного шведского минералога Иоганна Якоба Фербера, посвященном минералогии Италии, «дентрит» описывается как *alberese*. Фербер разъясняет наименования итальянских пейзажных камней: «Этот мрамор (дентрит) не однороден, а оживлен мельчайшими и тонкими слоями плотного известняка, обыкновенно серого, и сопровождается множеством дендритов... Он называется *Alberese*, *Alberene* или *Albazzano*. Флорентийский мрамор, который изображает руины, также носит имя

marmo Paesino, Пейзажный мрамор, и тот, который имеет дендриты, называется *Alberino*» (Ferber, 1776, с. 112).

Сегодня «зольнхофенский мрамор» — это распространенный отделочный материал. Кроме архитектуры, благодаря своей тонкозернистой структуре он находит применение в литографии, поэтому, возможно, в России прижилось устойчивое его наименование «литографский камень».

Описание пейзажного камня, «дентрита», Ломоносов помещает в два раздела Минерального каталога: «Мраморы» и «Материи, в камень обращенные». Из описания образцов каталога мы можем заключить, что М.В. Ломоносов называл «дентритом» и пейзажный камень, и замещенные минералами куски древесины. Сейчас нам, конечно, известно, что «деревья» в пейзажном мраморе — это кристаллические образования сложного древовидного ветвящегося строения, окислы марганца, а вовсе не окаменевшие растения.

Условное именование известняка мрамором объясняет Иоганн Гмелин в своем «Замечании, необходимом для понимания минеральных каталогов», сочинении, написанном им после начала работы над Минеральным каталогом Кунсткамеры. Он специально указывает, что «к мраморам следует относить только те камни, которые, кроме обладания обычными признаками, имеют еще ту особенность, что поддаются обработке металлом» — то есть поддаются полировке (Гмелин, 1954). Такой подход практикуется и сейчас — многие известняки и другие породы, хорошо принимающие полировку, называют «мрамором» (хотя в строго геологическом смысле это зачастую может быть неверно).

В мозаичных плитках с тосканскими пейзажами представлены мраморы, традиционные для изделий флорентийской *pietra tenera*. Во всех пяти мозаиках есть пейзажный камень («дентрит» Минерального каталога, зольнхофенский мрамор) и руинный мрамор («флорентийский» у Ломоносова, большинства исследователей XVII–XVIII веках, и во многих современных источниках). Вообще, руинный мрамор в мозаике используется очень часто — и как основа для живописи, и как естественный пейзаж, и сам по себе, просто как пестрый камень желтовато-коричневых тонов.

Из интересных деталей можно отметить также использование в большой мозаике «Башня с красным флагом» красноватой мраморной брекчии Брокачелло ди Спанья (*Brocattello d'Espagna*) — она обрамляет изображение (рис. 3). Исследователи указывают,

что этот эффектный мрамор из окрестностей Тортосы (Каталония, Испания), начиная с XVI века, был очень популярен в Испании и Италии. Он применялся в архитектуре (самые известные примеры — кафедральный собор в Тортосе, кафедральный собор Неаполя). В мозаике же этот камень особенно активно использовался во флорентийских *Orificio delle pietre dure*, мозаичных мастерских Медичи — то есть там, откуда началась история флорентийской мозаики (Price, 2007, с. 164).

Вопрос об источнике поступления в Кунсткамеру образцов мрамора, о которых идет речь и которые были описаны М.В. Ломоносовым в Минеральном каталоге, остается открытым. Плакетки руинного мрамора и флорентийских мозаик могли поступить из множества коллекций — Готтвальда, Брюса, Арескина, Петра Великого и других. В свою очередь, материал и техника, в которой изготовлены плитки, вполне ясно указывают на место происхождения мозаичных пластинок — Флоренцию.

Вкратце результаты проведенного исследования можно определить следующим образом. Уточнена дата приобретения в Кунсткамеру коллекции доктора Готтвальда, давшей начало Минеральному кабинету Кунсткамеры, который позже развился в одно из крупнейших минеральных собраний мира — Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН. История Минералогического музея Академии наук традиционно исчисляется с момента покупки в Кунсткамеру собрания Кристофа Готтвальда, и, очевидно, эта дата — 1714 год.

По описаниям М.В. Ломоносова мраморов Минерального каталога идентифицированы несколько образцов, хранящихся в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН: пять плиток мраморной флорентийской мозаики с изображением тосканских пейзажей и, с меньшей степенью детальности соответствия, семь плиток флорентийского руинного мрамора.

Эта атрибуция дает возможность поставить рассматриваемые здесь мраморные мозаики и плитки руинного мрамора Минерального каталога М.В. Ломоносова в общий ряд мозаичных изделий Минералогического музея. Каменная мозаика Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана представлена очень широко (Чистякова, 2009). Небольшое количество образцов охватывает практически все известные нам виды этого декоративно-прикладного искусства: римская, флорентийская (*pietra dure*, мозаика из твердого камня), рус-

ская и даже объемная мозаика. Мраморные мозаичные плитки и плитки руинного мрамора, рассматриваемые здесь, являются самыми ранними образцами флорентийской мозаики, которые имеются в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. Кроме того, эти образцы принадлежат к самым ранним минералогическим коллекциям в России, описанным М.В. Ломоносовым в Минеральном каталоге Кунсткамеры, и являются единственными пока образцами Минерального каталога, идентифицированными в коллекции Минералогического музея РАН.

Литература

- Барсанов Г.П., Корнетова В.А.* История развития Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР за 270 лет (1716—1986) // Старейшие минералогические музеи СССР. — Очерки по истории геологических знаний. М.: Наука. **1989**. Вып. 25. С. 9—52.
- Беляев О.П.* Кабинет Петра Великого. Отделение третье, заключающее в себе описание древних и новейших Российских и иностранных монет и медалей; разных драгоценнейших золотых и серебряных редкостей; Российских и чужестранных минералов; окаменелостей, кораллов, раковин, травников, и наконец разных живописных картин с присовокуплением многих таблиц. Издано по Высочайшему повелению Императорской Академии наук унтер-Библиотекарем Осипом Беляевым. СПб: Имп. Типография. **1800**. 276 с.
- Вернадский В.И.* Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. // В.И. Вернадский. Труды по истории науки. М.: Наука. **1988**. С. 63—202.
- Гоговиков А.А.* Основные хронологические даты в истории Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР // Старейшие минералогические музеи СССР. — Очерки по истории геологических знаний. М.: Наука. **1989**. Вып. 25. С. 53—71.
- Гмелин И.Г.* Замечание, необходимое для понимания минеральных каталогов. Пер. А.И. Доватура // Ломоносов М.В. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1741—1763 гг. Т. 5. Полное собрание сочинений. М.-СПб: АН СССР. **1954**. Примечания. С. 658—660.
- Кантор Б.З.* Видом как деревце // Химия и жизнь — XXI век: Научно-популярный журнал. **2005**. N 11. С. 38—41.
- Ломоносов М.В.* Минеральный каталог // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений

- ний. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1741–1763 гг. М.-СПб: АН СССР. **1954**. С. 7–241.
- «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук. 1725–1760. Т. I–II. СПб: Европейский дом. **2004**. Т. I. 320 с. Т. II. 188 с.
- Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры: Которых представлены планы, фасады и профили, приписанные ей императорскому высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. СПб: Печ. при Имп. Акад. Наук. **1741**. 20 с. (на лат. яз.).
- Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб: Печ. при Имп. Акад. Наук. **1744**. 26 с. (на лат. яз.).
- Сольский Д.И.* Очерк истории Минералогического музея Академии наук СССР (дореволюционный период) // Труды Минералогического музея. М.: АН СССР. **1961**. Вып. 11. С. 220–230.
- Станюкович Т.В.* Кунсткамера Петербургской АН. М.-Л.: Изд-во АН СССР. **1953**. 240 с.
- Чистякова М.Б.* Мозаичные изделия в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. **2009**. Вып. 44. С. 75–94.
- Ferber J.J.* Lettres sur la minéralogie et sur divers autres objets de l'histoire naturelle de l'Italie. Ouvrage traduit de l'allemand, enrichi de notes & d'observations fait sur les lieux par Mr. le Baron de Dietrich. Strasbourg: Bauer & Treuttel. **1776**. 507 p. Фонд Jean Hermann Страсбургского Университета Луи Пастера (L'Université Louis Pasteur de Strasbourg). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS) (на фр. яз.).
- Gottwald C.* Museum Gottwaldianum continens tabulas mutas quarum anatomicae sexaginta & una, conchyliologicae quadraginta & novem, aliaque corpora marina experimentes, sculptæ et ad edendum jam paratæ. Gedani. **1714**. Фонд Jean Hermann Страсбургского Университета Луи Пастера (L'Université Louis Pasteur de Strasbourg). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS) (на лат. яз.).
- Kircher A.* Mundus subterraneus. Т. 1–2. Amstelodami: Joannem Jansonium & Elizeum Weyerstraten. **1664–1665**. Фонд Jean Hermann Страсбургского Университета Луи Пастера (L'Université Louis Pasteur de Strasbourg). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS) (на лат. яз.).
- bourg*). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS) (на лат. яз.).
- Koeppel W., Giusti A.* Art of the Royal Court: Treasures in Pietre Dure from the Palaces of Europe. New York: Metropolitan Museum of Art. **2008**. 412 с.
- MacGregor A.* Curiosity and Enlightenment: Collectors and Collections from the Sixteenth to Nineteenth Century. New Haven and London: Yale University Press. **2008**. 386 p.
- Margócsy D.* Northwestern University. «Refer to folio and number»: Encyclopedias, the Exchange of Curiosities, and Practices of Identification before Linnaeus // Journal of the History of Ideas. **2010**. Vol. 71. N 1. P. 63–90.
- Massinelli A.M.* Hardstones: The Gilbert Collection. London: Philip Wilson Publishers in association with the Gilbert Collection. **2000**. 239 с.
- Musei Imperialis Petropolitani Vol. I, Ps. 3: Qua continentur res naturalis ex regno minerali.* СПб: Typis Academiae scientiarum Petropolitanae. **1745**. 227 с. (на лат. яз.).
- Price M.T.* The Sourcebook of Decorative Stone: An Illustrated Identification Guide. New York: Firefly Books. **2007**. 288 с.
- Serra M. et al.* Petrographic features, genesis and provenance of Pietra Paesina collections of the Regional Museum of Natural Sciences of Turin, Italy // Periodico di Mineralogia. An Intern. Journ. of Mineral., Crystallogr., Geochem., Ore Dep., Petrol., Volcanol. and applied topics on Environment, Archeometry and Cultural Heritage. Vol. LXXIX. **2010**. Special Issue. P. 95–111.
- Wirsing A.L.* Marmora et affines aliquos lapides coloribus suis exprimi curavit et edidit Adamus Ludovicus Wirsing ... Abbildungen der Marmor-Arten und einiger verwandten Steine nach der Natur auf das sorgfältigste mit Farben erleuchtet gestochen und herausgegeben durch Adam Ludwig Wirsing. Nürnberg: auf Kosten des Verlegers. **1775**. 38 p. Saxon State and University Library Dresden (SLUB). SLUB-Katalog (PPN): 327057475, 071985077. Sammlung; Drucke des 18. Jahrhunderts. Projekt: Verzeichnis der im deutschen Sprachraum erschienenen Drucke des 18. Jahrhunderts (на нем. яз.).
- Worm O.* Museum Wormianum seu historia rerum rariorum. Ex officina Elseviriorum, Acad. Typograph. **1655**. Фонд Jean Hermann Страсбургского Университета Луи Пастера (L'Université Louis Pasteur de Strasbourg). Le Service de la Documentation de l'Université de Strasbourg (UdS) (на лат. яз.).